

Василий Макарович ШУКШИН

Советское искусство понесло невосполнимую утрату. В расцвете творческой сил скончался писатель, кинорежиссер и актер, член Коммунистической партии Советского Союза, заслуженный деятель искусств РСФСР **Василий Макарович ШУКШИН**.

В. М. Шукшин родился в

1929 году в селе Сrostки Бийского района Алтайского края. С шестнадцати лет он начал трудиться в колхозе, затем работал на строительстве заводов в Калуге и Владимире. С 1949 по 1952 год служил в Военно-Морском Флоте. В 1953—1954 годах был директором вечерней школы сельской молодежи.

В 1954 году В. М. Шукшин поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии. Еще будучи студентом института, он начинает сниматься в кино. Высокое актерское мастерство В. М. Шукшина раскрылось в картинах «Два Федора», «Простая история», «Когда деревья были большими», «Мы — двое мужчин», «Журналист», «Освобождение», «У озера». Образы героев, созданные Шукшиным, обогатили советскую кинематографию, запомнились своей человечностью и достоверностью.

После окончания в 1960 году режиссерского факультета В. М. Шукшин по собственным сценариям ставит филь-

мы «Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печки-лавочки», «Калина красная», завоевавшие признание зрителей в нашей стране и за рубежом.

В. М. Шукшин занял видное место в русской советской прозе. Литературное дарование этого художника проявилось в рассказах и повестях, романах и пьесах. Широко известны его книги «Сельские жители», «Характеры», «Земляки», «Беседы при ясной луне», «Там, вдали», «Любавины», «Степан Разин».

Глубокое знание характера народа, увлеченность, высокая ответственность за свой труд отличают яркое, самобытное литературное и кинематографическое творчество В. М. Шукшина.

В. М. Шукшин принимал активное участие в общественной жизни, был членом

правления Союза кинематографистов СССР, членом редколлегии ряда журналов и издательства.

Человек многогранного таланта, высокой принципиальности, доброжелательный и чуткий в отношениях с людьми, он пользовался большим уважением и авторитетом.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги В. М. Шукшина в развитии советской литературы и искусства. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, удостоен звания лауреата Государственной премии СССР, лауреата Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

Светлый образ Василия Макаровича Шукшина, гражданина, художника, верного сына партии, навсегда останется в памяти народа.

В. В. Гришин, М. А. Суслон, П. Н. Демичев, А. В. Георгиев, В. Ф. Шауро, Ф. Т. Ермаш, В. И. Кочемасов, К. А. Федин, М. А. Шолохов, Г. М. Марков, Л. А. Кулиджанов, Г. В. Александров, Ю. С. Афанасьев, С. Ф. Бондарчук, Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, С. А. Герасимов, М. С. Донской, А. В. Караганов, С. В. Михалков, Н. В. Мордюкова, С. С. Наровчатов, Ю. Н. Озеров, М. В. Пашков, Б. В. Павленок, А. В. Романов, С. И. Ростоцкий, Н. Т. Сизов, К. М. Симонов, В. В. Тихонов, А. Г. Филиппов, В. Н. Ягодкин

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Василий Макарович Шукшин был человеком необыкновенной одаренности. Говоря о нем, мы обычно перечисляем его профессии — писатель, режиссер, актер. Но за всем этим открывается глубокая и дальняя перспектива его духовного богатства. Он был прежде всего страстным участником в деле переустройства мира: коммунистом по убеждению, борцом по темпераменту, гуманистом и терпеливым знатоком людей, что и составляет суть художественного таланта в нашем понимании.

Этот свой талант он расходовал широко и безрасчетно. Быть может, потому и хватило ему сердца всего на 45 лет.

Жизнь своих героев он знал не понаслышке. От детства до зрелых лет прошел он путь, ведомый множеству его сверстников, — с безотцовщиной, ранним самостоятельным трудом и беззаветной любовью и Отчизне.

Литература далась ему открыто и свободно потому, что он видел в ней не результат отвлеченного сочинительства, а способ вмешательства в жизнь в ее многообразии и сложности. Одаренный необыкновенной мерой отзывчивости, он брался за перо, не прикидывая замысел на литературный масштаб. Если случай, характер, событие отзывались в душе — надо писать, ставить, играть. Поразительно, насколько различные эти творческие процессы составляли для него естественное и неделимое единство. И тут, перебирая в памяти многие и многие судьбы, не находишь аналогов.

Родился эта обширная душа, как дитя великого века, родилась и сформировалась со всей своеобычностью русского, а точнее — сибирского характера, где издавна сплелись и простодушие, и сметка, и удаль, и застенчи-

вость. На наших глазах он прошел свой недолгий, но такой щедрый и талантливый путь, который всем нам представлялся только первой половиной дороги. Дорога эта казалась бескрайней, открывалась перед ним и его влюбленными читателями и зрителями в новых замыслах и начатых работах.

Для всех нас утрата эта необыкновенно тяжела. И как всякая невосполнимая утрата, она переворачивает душу и многое завещает.

Более же всего завещает она людям нашей профессии главную черту, отличающую мысль, чувство и труд дорогого нашего, навсегда незабвенного друга при всей сложности художественного осмысления жизни оставаться не наблюдателем ее, а участником в гигантском деле строительства человека, строительства нового, справедливого мира.

Тамара МАКАРОВА,
народная артистка СССР

Известие о смерти Шукшина, такой, противоестественной, — ему бы еще жить и жить! — такой жестоко неправдоподобной, потрясло меня.

Я пишу эти строки сразу же после того, как узнал, что Шукшин умер. Мне хочется отдать себе ясный отчет: почему именно эта кончина так потрясла меня? Может быть, потому, что в такие минуты кажется, что смерть наиболее беспощадна к талантам?..

Я не был знаком с Василием Макаровичем Шукшиным, да и видеть-то его не на экране, воочию, мне приходилось всего раз или два, к тому же мельком, разговаривать же — никогда.

Так почему, почему же смерть Шукшина столь потрясла меня? Только ли потому, что он был талантливым? Да, Шукшин был очень, очень талантлив, советская литература и кинематография понесли

тяжелую потерю, а человек, как когда-то напоминал, цитируя Донна Хемингуэй, — не остров, и по ком бы ни звонил колокол, он звонит и по нем. Но русское искусство вообще, и советское в частности, всегда было богато талантами, а с тем, что люди не вечны, давно пора бы уже смириться.

Тогда, может быть, феноменальная многогранность таланта Шукшина заставляет с особой болью переживать его уход? Да, он был очень хорошим писателем, блестящим актером, сценаристом, режиссером, такое воплощение различных дарований в одном человеке встречается редко, очень редко...

И все же когда я пишу эти строки, одновременно пытаюсь хотя бы самому себе ответить, чем так особенно дорог был для меня Шукшин, то чувствую, что не в перечислении его дарований и не в эпитетах, которые могли бы быть к ним приложимы, заключен ответ.

Он в чем-то другом, и сейчас у меня едва ли хватит сил дать этот ответ хотя бы приблизительно.

И все же попробую. Я думаю, что ничто так не привлекает в человеке творце, как то, что можно было бы назвать горением. Мне кажется, что творческое прикосновение Шукшина — к чему бы он ни прикасался — вызывало страсть, искры, огонь или, если отбросить

метафоры, рождало радость, слезы, ощущение счастья или негодования.

Если определять главную, отличительную черту творчества Шукшина, так сказать, «от противного», то антиподом ему было равнодушие.

Он был художником новой, советской формации, глубоко русским, национальным и вместе с тем именно советским, — человеческим, гуманным в подлинном, социалистическом смысле этого слова и беспощадным, когда это было необходимо.

Он был искателем правды и опять-таки в подлинном, социалистическом смысле этого понятия, умел показать человеческое в человеке и ненавидел все, что противостоит человеку-борцу, строителю нового мира. Он был неутомимым тружеником сам и в творчестве своем любил человека-труженика...

Продлевать время, и критики-профессионалы проанализируют все это более подробно.

Но мне кажется, что и эти мои сиюминутные слова в какой-то мере объясняют, почему каждый советский художник, нет, каждый читатель, зритель — и я в их числе, — с такой болью воспримут смерть Шукшина. Мне трудно примириться с утратой Шукшина. И, может быть, единственным утешением служит сознание: он жил на свете, жил и творил.

Александр ЧАКОВСКИЙ

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

7 октября москвичи простились с талантливым писателем, кинорежиссером и актером, членом КПСС, заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР Василием Макаровичем Шукшиным.

В Центральном Доме кино, где был установлен гроб с телом покойного, состоялся траурный митинг. О большом вкладе художника в развитие

советской литературы и искусства, о его многогранной творческой деятельности говорили председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш, народные артисты СССР С. А. Герасимов, С. И. Ростоцкий, В. В. Санаев, Г. В. Александров, лауреат Ленинской премии писатель Ю. В. Бондарев.

Похороны В. М. Шукшина состоялись на Новодевичьем кладбище.

(Корр. ТАСС)

Мем. таб. 1979 г. № 91, Госкино